

повествования, при которой происходит своего рода «первичная» художественная обработка реальности, позволяющая вписаться в мир, но не раствориться в нем.

Литература

1. Горький М. Собр. соч. : в 30 т. Т. 28. М., 1954.
2. Гугай. Два года // Прикамская жизнь. 1913. 11 авг. (№ 176). (Гугай — вероятно, псевдоним. — И. Ф.).
3. Миловский С. Н. Хрустальное яблоко / сост. и ред. Н. С. Запорожцева. Сарапул 2011.
4. Печатные брошюры Сарапульского писателя С. Н. Миловского 1898–1911 гг. Газетные статьи с воспоминаниями и некрологами, его произведения 1911–1913 гг. // Центральный государственный архив Удмуртской республики. Ф. 350. Оп. 1. Ед. хр. 2.
5. Эпштейн М. Дар Слова. Еженедельный лексикон Михаила Эпштейна [Электронный ресурс]. URL: <http://subscribe.ru/archive/linguistics.lexicon/200901/26090530.html> (дата обращения: 07.02.2014).

А. Г. Салихов

Уфа

Песни башкирских военнопленных времен Первой мировой войны: современное состояние изучения

После присоединения к Российскому государству башкиры принимали участие в несении военной службы по охране границ, во многих крупных войнах, известных сражениях и заграничных походах, что нашло отражение в башкирском народном творчестве. Так, широко известны народные песни и байты времен Отечественной войны 1812 г., Русско-японской и Первой мировой войн; многие из них были неоднократно изданы в антологиях «Башкирское народное творчество» и др.

В Первой мировой войне приняло участие большое число башкир, их было немало в том числе и среди военнопленных, находившихся в лагерях на территории Германии и Австро-Венгрии. Этот факт послужил основанием для исследований немецкими учеными тюркских и кавказских языков, а также для фиксации образцов народного творчества, записываемых за военнопленными башкирами, крымскими и поволжскими татарами и представителями других народностей [см.: 6]. В фондах берлинской библиотеки сохранились арабографичные тюркоязычные письма, дневниковые записи российских военнопленных, отражающие их быт, культуру, а также связи с родственниками [3, с. 146], аналогичные документы имеются и в личных архивах родственников бывших военнопленных из Башкортостана [1, с. 387–390].

В 1916 г. австрийские ученые — профессор-антрополог, доктор Рудольф Пех, доктор Юзеф Венингер, доктор Поллак и фонограф Роберт Лах — проводили исследования среди башкирских военнопленных в лагере Эгер в Австро-Венгрии [см.: 6]; ввиду ограниченности восковых пластин песни для записи были тщательно отобраны. Ученые зафиксировали в документах сведения о записанных песнях и их исполнителях, позже пронумерованные записи были сданы на хранение в фоноархив Венской академии наук. Как отмечал Роберт Лах, в июле и августе 1916 г. песни фиксировались им от руки, в сентябре же — записывались на фонограф, этим объясняются существующие в произведениях различия [4, с. 107].

Из сотен военнопленных в качестве основных информантов были отобраны Шагаргази Кусамишев (35 лет, Оренбургская губерния, Орский уезд, Бурзьянская волость, д. Булат), Исагил Галиахмет (33 года, Оренбургская губерния, Верхнеуральский уезд, Яман-Тирлянская волость, д. Ямангильды) и Султангази Мавлютов (данные не известны; к окончанию записей его не было в лагере, был отправлен на работы в другое место) [4, с. 106–107].

В ходе исследований австрийские ученые фиксировали отличия башкирских песен от песен других тюркских народов; так, в частности, Роберт Лах, сравнивая тональность и конструкции башкирских и крымско-татарских песен, отмечал, что в пентатонике башкирской песни отражается близость к пентатонике казанских татар, мишарей, киргизов, сибирских татар и ногайцев, однако башкирская песня обладает такими особенностями, которые выделяют ее среди песен других родственных народов [см. об этом подробнее: 4, с. 108].

В подготовке к изданию сборника песен, опубликованного в 1939 г. в Вене и Лейпциге [6], приняли участие австрийский ученый Герберт Янски и башкирский ученый-эмигрант Галимьян Таган, живший в то время в Венгрии. Также свой вклад в издание внес и башкирский историк Ахметзаки Валиди Тоган — именно в его личном архиве в Стамбуле сохранился экземпляр сборника, копия которого в 1997 г. была получена автором этих строк от дочери ученого Исенбеки Тоган. Впервые в переводе на башкирский язык сборник песен башкирских военнопленных был издан в 1998 г. в журнале «Ватандаш» [4, с. 106].

Изданию сборника башкирских песен способствовало стечение обстоятельств, о котором в сопроводительной статье сообщает австрийский ученый Герберт Янски:

По первоначальному замыслу во второй части этого тома должны были быть изданы не башкирские песни, а песни казанских татар, мишарей и сибирских татар. Однако изменению задуманного плана предшествовало радостное событие. С 1930 по 1931 год в Вене находился мой уважаемый башкирский друг, доктор Галимьян Таган. В то время я испытывал затруднение при обработке башкирских песен, которые приведены ниже. Почувствовав трудности уже в начале работы, я задумался, смогу ли достигнуть поставленную цель. Однако его сотрудничество заставило меня сменить первоначальный план. Другие песни могут быть изданы попозже. Участие и вклад доктора Галимьяна Тагана дало успех этой работе. Он обогатил данное издание,

исполнив песни своей родины, и мы смогли вместе опубликовать песни, собранные профессором Лахом. От своего имени и от имени Галимьяна Тагана выражаю большую благодарность господину профессору Лаху за разрешение дополнить том материалом, повысившим его ценность.

Эта работа началась под счастливой звездой. Она должна была сопутствовать нам до конца нашей работы. Когда наша работа уже приблизилась к концу, появился не кто иной, а выдающийся сын своего народа, мой друг, профессор, доктор Ахметзаки Валиди. Во время пребывания в Вене он встретился со мной, расспросил о работе, дал ценные советы и пояснения. При подготовке комментариев я обратил на них большое внимание. Наверное, нет более ценной оценки, чем сказать, что условия подготовки книги при участии двух башкирских ученых, тесно связанных со своим народом, его обычаями и традициями и знающими современную научную методiku, были идеальными. Еще раз хочу выразить большую благодарность друзьям, которые не жалея времени и сил, горели лишь желанием создать памятник песням своего народа [4, с. 109–110].

В сборник вошли три песни в исполнении Шагаргази Кусамишева («Ашкадар», «Гумаров»), семь — Исмагила Галияхмета («Ашкадар», «Межа», «Урал» (два варианта), «Ирендык», «Прожитая жизнь», «Расставание с родиной»), двадцать две — Султангази Мавлютова («Соловей», «Сибаяев», «Сакмар», «Степь» и др.). Кроме них были включены тринадцать песен в исполнении Галимьяна Тагана («Касим-тюря», «Армия», «Девушка-красавица», «Искандар», «Тухват кантон», «Ельгильде», «Хабира», «Сын Карима», «Урал», «Заки Валиди» и др.). Тексты каждой песни были опубликованы на башкирском языке, арабской графикой на тюрки (яналиф), в латинской транскрипции и с подстрочным переводом на немецкий язык. Принципы составления были похожи на принципы составления сборника крымско-татарских песен. А за основу арабграфических башкирских текстов было взято правописание исторической пьесы Сагита Мирасова «Салават батыр», изданной отдельной книгой в 1924 г. в Москве [4, с. 111].

Среди песен, исполненных Галимьяном Таганом, были песни на стихи Абдулкадира Инана (Фатхелькадира Сулейманова), сочиненные им в начале XX в. под влиянием башкирских фольклорных произведений. Тематика этих стихов патриотическая — в них воспевается батыр, бесстрашно идущий на войну защищать родину от врагов. Приведем куплет песни, который был использован Инаном в рассказе «Кураист Тимербай», увидевшем свет в 1914 г. в журнале «Шура»:

Без китэбез, инэй, алыс юлга,
Без килэ тип инде котмэгез.
Текмэ-текмэ, инэй, енле кулмэк,
Мин кейермен енхез кулмэгем.

(Мы выходим, мама, в дальнюю дорогу,
Не ждите нас, не сможем мы вернуться.
Мама, ты не шей мне новую рубашку —
В белый саван нам придется завернуться).

[4, с. 119]

Под названием «Песня Заки Валиди» в сборник вошло и другое стихотворение Абадулкадира Инана — «Батыр», впервые опубликованное в 1915 г. в журнале «Шура». Новое название стихотворения было обусловлено практикой его исполнения башкирскими воинами в качестве песни в годы гражданской войны [5, с. 261].

Помимо перечисленных имен в качестве информанта для австрийских ученых выступил Рахматулла Туйгильдин, уроженец д. Муталово (ныне относится к Куяргазинскому району Республики Башкортостан — РБ), — в Венском архиве хранятся его фонозаписи и тексты [2, с. 180]. Записи башкирских фольклорных текстов проводили также немецкие ученые: в берлинском фоноархиве есть песни в исполнении Исламулла Хамзина из д. Преображенское Орского уезда Оренбургской губернии (ныне с. Зилаир Зилаирского района РБ) и Ахметгарея Хамитова из д. Баик Стерлитамакского уезда Уфимской губернии (ныне относится к Ишимбайскому району РБ) [2, с. 180]. В Лаутархиве берлинского университета имени Гумбольта имеются грампластинки с фольклорными записями (фиксирующими наименование чисел, цветов, птиц, домашних животных и т. д.) от информанта Ильяса Гибадатова из д. Темясово Орского уезда Оренбургской губернии (ныне относится к Баймакскому району РБ), а также анекдоты, записанные от Хайруллы Бадретдинова из д. Кунашак Челябинской области [2, с. 180]. Также в берлинском Лаутархиве сохранилась и запись 1927 г. башкирской народной песни «Абдрахман» в исполнении Ирмы Яунзем, которая выучила ее от знаменитого кураиста Юмабая Исянбаева, во время его зарубежных гастролей И. Яунзем пела песни в сопровождении его курая [2, с. 181].

Фольклорные произведения и материалы фиксируют письменные документы, оставшиеся от военнопленных лагеря Вюнсдорф (Германия), хранящиеся в германских архивах и библиотеках. Например, башкирский военнопленный из д. Ташбулат Самарской губернии (ныне д. Таш-Кустьян Самарской области) в своем блокноте отмечал, что в 1916 г. получил от Галлияметдина двадцать, от Хусаина два, от Мусы два, от Кутлугуша четыре, от Гибадуллы одно, тестя Ишмухамета восемь, Туканая шесть писем [3, с. 147]. Такие же письма сохранились в государственных и частных научных архивах и фондах Национальной библиотеки Республики Башкортостан.

Многие образцы фольклорного творчества солдат и военнопленных вернулись вместе с их носителями на родину. Эти материалы хранятся в научных архивах, изданы в вышеупомянутых антологиях народного творчества и в основном отражают события и явления, связанные с военными действиями, в которых принимали участие башкиры, трудности, встретившиеся им во время службы, тоску по родине. Например, бывший военнопленный Первой мировой войны Галиахмет Рахматуллин, уроженец д. Бекешево современного Кугарчинского района РБ, попавший в плен на Карпатах и побывавший в австрийском плену, любил исполнять песню собственного сочинения «Карпаты», сочиненную после похорон своего земляка Мусина Мырзабая. Его песня отражает одно из главных чаяний военнослужащих:

Карпат таузарын да буйланым,
Ултырып та уйзар уйланым.
Ошонан да исэн кайтхам,
Бэхетлемен, тип уйлармын.

(Обошел я все Карпатские горы,
Передумал очень тяжкие думы.
Если вернусь домой здоровым,
значит родился счастливым)¹⁰.

Литература

1. Воспоминания Сулеймана Нагаева, российского военнопленного периода Первой мировой войны / пер. с тюрки А. Г. Салихова // Башкирия в годы Первой мировой войны. 1914–1918 : Сб. документов и материалов / сост. Р. Н. Рахимов и др. Уфа, 2014. С. 387–390.
2. *Гайнетдинов Ю.* «Из мест не столь далеких...» // Агидел. 2014. № 8. С. 177–183. (На башк. яз.).
3. *Гиляжев И.* Мусульманские военнопленные периода Первой мировой войны в Германии // Казан утлары. 2014. № 7. С. 146–151. (На тат. яз.).
4. Песни военнопленных / пер. с нем. на башк. яз. З. Раемгужиной, А. Салихова // Ватандаш. 1998. № 4. С. 106–119. (На башк. яз.).
5. *Салихов А. Г.* Литературная и научная деятельность Абдулкадира Имана // Ахнаф Харисов и актуальные проблемы башкирской филологии : (к 100-летию со дня рождения) : материалы всерос. науч.-практ. конф. Уфа, 2014. С. 258–263.
6. Gesänge russischer Kriegsgefangener aufgenommen von Robert Lach korrespondent Mitglied der Akademie der Wissenschaften in Wien. II. Band: Turktatarische Völker. 2. Abteilung: Baschkirische Gesänge. Transkription und Übersetzung der baschkirischen Originalliedertexte von privatdozenten Dr. Herbert Jansky in Wien in Verbindung mit Dr. Galimdschan Tagan. Wien und Leipzig. 1939.

Е. К. Щербакова

Оренбург

Жанровая специфика произведений Н. Степного, опубликованных в оренбургской периодике начала XX в.

Литературная деятельность Н. Степного (Н. А. Афиногенова) во многом связана с Оренбургским краем. Впервые Степной приехал в Оренбург в 1906 г. с целью получить образование в вольной высшей школе и в течение двух зим посещал лекции, служа одновременно конторщиком в торгово-промышленном предприятии.

---

¹⁰ Записано автором статьи у Загиры Рахматуллиной, дочери военнопленного Галиахмета Рахматуллина, проживающей в д. Бекешево Кугарчинского района РБ 10 января 2014 г.